

Алиса Квин

**ПРОСТИТЕ,
РЕКТОР!
ТАК
ПОЛУЧИЛОСЬ...**

RUGRAM

Москва

2 0 2 2

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
К32

Квин, А.

К32 Простите, ректор! Так получилось... / А. Квин. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 314 с.

ISBN 978-5-517-07629-8

Никогда не давайте опрометчивых обещаний ректору! Особенно, если он настоящий высший демон. Это может плохо кончиться — демоны не упустят своего и будут требовать обещанного до последнего. Но у меня не было выбора, и теперь я должна исполнить одно его сокровенное желание. И чем для меня это обернется, известно только высшим силам! Кажется, избежав одних серьезных неприятностей, я вляпалась в другие...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

ISBN 978-5-517-07629-8

© Квин А., 2021
© Таланова Ю., оформление, 2021
© RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

П р о л о г

Демон сверлил меня непроницаемым взглядом и молчал. Он был зол. Так зол, как может быть злым только демон. Это было видно невооруженным глазом. Если бы прямо сейчас у меня под ногами разверзлась пропасть, обнажая пучину первозданного хаоса, я бы не удивилась. Ведь говорят, именно оттуда они и пришли и завоевали наш мир. Да я даже была бы рада провалиться в бездну, лишь бы не видеть больше этих холодных льди-сто-голубых глаз, на дне которых зарождался очень нехороший огонек. Все знают — это значит, что демон с трудом сдерживает свою трансформацию и готов убивать. Во всяком случае, нам так преподавали на лекциях по Теории развития нечеловеческих рас.

— Еще раз спрашиваю вас, адептка Райлис, — убийственно спокойным тоном заговорил мой ректор, он же магистр Стайракс, он же высший демон. Снежный. Худший из всех вариантов, — что случилось в западном крыле академии, и почему оно сгорело дотла?

Я нервно икнула. Ну, сгорело! Я же в этом не виновата, кажется... Вот что ему сказать? Что я пыталась провести запрещенный ритуал, но что-то пошло не

так? Так меня мигом выставят из академии! Такого позора моя семья просто не переживет. Уж лучше промолчать! Чем я собственно и занимаюсь.

Молчу.

— Хорошо, что в это время суток оно пустовало, — продолжил разговор сам с собой ректор. А что, пусть поговорит! Иногда полезно пообщаться с умными людьми, ну или с демонами, — иначе могли быть жертвы. Кто-то мог пострадать. И виноваты в этом были бы вы!

Пока он говорил, я как-то отвлеклась на вид из окна. Отсюда как раз было хорошо видно то самое пострадавшее крыло. Не так уж и сильно оно и обгорело! Больше паники было. Пока я пялилась в окно, демон приблизился и остановился напротив меня. Такой высокий, сильный и обманчиво хладнокровный. Прозрачные голубые глаза, длинные белоснежные волосы, утонченные черты лица, сжатые в тонкую линию губы. Я замерла под его взглядом, как мышь под веником. От ректора веяло морозной свежестью. Мне казалось, вокруг начал потрескивать иней. Одно молниеносное движение, и мою косу перекинули мне за спину, а потом двумя пальцами сжали искру на моем фартуке. Это он потрескивал все это время, старательно тлея. А ведь и правда! Волосы могли загореться от фартука. Но от прикосновения снежного демона этот предмет гардероба заledenел и осыпался на пол рваными кусочками кружева.

Ой, мамочки!

Кажется, я попала!

Нет, я это поняла еще в том горящем крыле, когда ректор явился на пожар собственной персоной, одним щелчком пальцев остановил пламя, заставив его, сплевывая остатки мебели, исчезнуть. Жаль, я не могла сде-

латься невидимой и испариться вместе с огнем. И вот стою я теперь такая вся несчастная в кабинете руководителя нашей академии и лихорадочно соображаю, что же ему ответить. И Берт, как назло, молчит. Предатель! Где сейчас носит эту наглуую пушистую морду?

— Смею вам напомнить, адептка Райлис, — лениво растягивая слова, произнес магистр Стайракс, — что это уже ваше третье взыскание за этот месяц. Вы использовали лимит наказаний за год. Я вынужден вас отчислить!

Что? Меня нельзя отчислять! Ах он, ах он... демон проклятуший, бессердечный и холодный!

— Пожалуйста, не надо! — всхлипнула я.

Довольная улыбка стала медленно расползаться по лицу магистра.

— Значит, голос у нас все-таки есть, — задумчиво проговорил он, — а я уже думал, что вы его лишились в том подвале, в котором я вас нашел.

Подвал... было дело. А где еще прикажете мне проводить ритуал? Не в своей же комнате в общежитии.

— Я... я больше не буду! — честно соврала я. Ритуал-то надо закончить.

— Почему-то я вам не верю, — медленно ответил ректор, словно размышляя о чем-то, переведя взгляд на все еще дымящееся строение в лучах рассвета.

Надо же, какой проницательный!

— Честное слово!

На всякий случай скрестила за спиной пальцы. Кто их этих всемогущих демонов разберет? Вдруг, давая ему обещание, я подписываю себе договор на вечное рабство?

— Члены Совета академии уже в курсе произошедшего инцидента, — уведомили меня, — им принимать

решение о вашем дальнейшем обучении. Тут я бессилен. К счастью.

Горькие слезы разочарования застыли на моих ресницах. Ну не может все вот так закончиться! Это нечестно!

В нечеловеческих глазах магистра не было и капли сострадания. Он смотрел на меня как-то задумчиво, будто принимая какое-то решение.

— Вопрос в том, на что вы готовы пойти, чтобы остаться в академии?

— На все! — не раздумывая, ответила я и тут же прикусила себе язык.

— Неужели? — медленно повернулся ко мне демон.

«В какой несгораемый шкаф вы спрятали свой стыд?», — совершенно неожиданно раздался голос Берта у меня в голове.

Вернулся-таки! Ну, я ему еще это припомню! Фамильяр недоделанный! А ведь это его вина, что я тут стою и краснею перед ректором.

— Совершенно точно! — упрямо сжала губы и посмотрела прямо на магистра.

«Милла, закрой рот с той стороны, дай демону спокойно сделать себе мнение!», не унимался этот негодник.

Придушу!

— Что мне с вами делать, адептка Райлис? — печально спросил ректор, но в его глазах снова загорелся огонек. Нехороший такой.

«Не смей ему ничего обещать! Ты вгоняешь меня в гроб и даже глубже!», — верещал этот несносный фамильяр.

— Заткнись, — тихо шикнула на него я.

Пока наша связь не инициирована, я не могу общаться с ним мысленно, вернее, я его слышу, а он меня — нет.

— Вы что-то сказали? — демон собирался вернуться за свой стол и замер на полпути, повернулся и смерил меня вымораживающим взглядом.

— Вам послышалось, — бодро соврала я.

Кажется, мне не поверили.

— Я постараюсь сделать так, чтобы Совет принял правильное решение, — после небольшой паузы уведомил меня ректор Стайракс, — но вам придется за это заплатить.

Из кабинета ректора Академии я буквально выпала в бессознательном состоянии. Разговор оказался для меня не просто тяжелым, почти невозможным. То, что за пожар мне грозит отчисление, я даже не сомневалась, а потерять место в самой престижной академии империи не хотелось. Это был мой единственный шанс остаться в столице и не возвращаться домой. Поэтому я согласилась на условие ректора Эйтинора Стайракса Торренса сразу и безоговорочно. Берт, конечно, был против и моментально высказал все, что думает по этому поводу. Хорошо, что все его выражения слышала только я. А то у снежного уши бы свернулись в трубочку. Это я уже почти привыкла к недофамильяру, а у ректора тонкая душевная организация. Вон как опечалился из-за сгоревшего крыла. Хотя к завтрашнему утру оно будет уже как новое.

«Ты мне таки скажи, зачем обещание ему дала?», — кипятился Берт. Он все никак не мог успокоиться.

Я спустилась на нулевой этаж и свернула в неприемную нишу. Только после подняла ладонь и прошеп-

тала заклинание, сделавшее моего фамильяра видимым.

«Ну, наконец-то!», — Берт отряхнулся и встопорщил усы.

Видно было, что в пожаре не пострадал. Только левая сторона шерсти слегка укоротилась. Так ему и надо! После всего, что мне пришлось пережить из-за этого мелкого паршивца, он и не такого заслуживает! Вот почему у других ведьм моего факультета нормальные фамильяры: у кого-то ворон, у кого-то кот, у Леськи с пятого курса лисица, а у меня... хомяк? Что я такого сделала? Причем характер у этого грызуна самый премьерский. Это из-за него я оказалась в том подвале, это из-за него произошел пожар, а мне пришлось держать ответ перед ректором. И он же еще предъявляет мне претензии! Да я, между прочим, для нас двоих старалась!

— Где ты был все это время? — прищурилась я.

Вот взять бы, накрыть эту наглую пушистую морду другой рукой и прихлопнуть. Чтобы неповадно было подставлять честную ведьму!

«Милла, не расчесывай мне нервы! — ничуть не стусевался грызун, — Шоб я так знал, как я не знаю!».

Ну все! Сам напросился!

— Убью! — мрачно пообещала я.

А все началось в ту самую ночь, когда мы с девочками призывали себе фамильяров...

Г Л А В А 1

Холодный ночной воздух бодрил и заставлял двигаться быстрее. Хотелось скорее вернуться в комнату общежития и лечь в теплую постель. Ну и что, что каждая уважающая себя ведьма должна иметь хотя бы одного фамильяра? Мне и так хорошо! Но наша преподавательница по природе магических существ, магистр Ривалин, была другого мнения. Именно по ее настоянию мы тащились сейчас в это позднее время в осенний лес на практическое занятие. Не могу сказать, что у нас не было выбора. Право выбора есть всегда! Получить зачет по ее предмету и получить неуд накануне сессии. Поэтому шагали мы за своим преподавателем по лесной тропе и дружно стучали зубами. Нам, конечно, сказали, что занятие будет проходить на улице, но никто не думал, что ночью будет так зверски холодно.

— Милли, — рыжая Агнесс догнала меня, пошла рядом, — как думаешь, какой фамильяр мне достанется?

Я с сомнением посмотрела на подругу. Не думала, что она подозревает во мне дар предвидения. Иначе, с чего такие вопросы?

— Думаю, это будет лев, — брякнула я.

Голубые глаза одноклассницы удивленно расширились.

— Ты уверена? — почему-то шепотом спросила она.

— Ну, или енот, — пожала я плечами.

— Опять издеваешься? — обиделась Агнесс.

— Да просто шучу, — успокоила я ее, — не бери в голову! А вообще, говорят, что фамилльяр сам выбирает себе ведьму. Он видит ее суть, то есть ищет похожую на себя. Ведь после инициации две души сплетаются в одну, фамилльяр питает ведьму энергией, делится с ней магией, они даже мысли друг друга могут читать!

Агнесс удивленно распахнула ресницы.

— Откуда ты знаешь? — выдохнула она.

Гютова поспорить, она уже вообразила себе настоящего льва и то, как будет с ним общаться телепатически.

— На лекциях магистра Ривалин надо чаще бывать, — закатила я глаза.

Агнесс не отличалась особенным усердием. Дар у нее был довольно сильный, сама девушка из обеспеченной семьи, так что могла себе позволить не напрягаться по поводу учебы, а проводить время в веселых компаниях. Впрочем, нрав она имела очень легкий и всегда выручала, если нужна была финансовая помощь.

Мне, как представительнице знатного, но обедневшего рода, временами приходилось туго. Стипендии не хватало на все необходимое. Вот с приходом осени пришлось покупать новые сапожки. Старые просто развалились и уже не желали держаться даже с помощью заклинания. Благо я уже многому научилась, и мои зелья и декокты пользовались спросом в городе. Хозяйка обувной лавки Кира подобрала мне довольно простую и удобную обувь и продала их в рассрочку.